

УДК 343.9

Истоки криминальных процессов в период чрезвычайных ситуаций

Кобец П.Н.

*Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)*

Аннотация. В условиях середины второго десятилетия XXI столетия, актуальными становятся вопросы причин и условий преступлений, возникающих в период возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера. Ведь очень важно знать источники движущих сил, которые могут породить, способствовать, определять преступность, в целях эффективного противодействия ей. Ведь в порождении сложного явления преступности в период чрезвычайных ситуаций, криминогенные факторы выступают в конечном счете, как система взаимообуславливающих элементов, как динамичный криминогенный комплекс, связанный с экономикой, политикой, социальной жизнью конкретного субъекта нашей страны.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, противодействие преступности, мониторинг, криминологический прогноз, кризисная ситуация, пострадавшие территории, крайняя необходимость, криминальные угрозы, профилактика.

Важнейшие криминогенные процессы в условиях чрезвычайных ситуаций созревают, как правило, на почве кризиса, сложившегося на территории вслед за окончанием бедствия.

В полнее естественно, что, преступления совершается и непосредственно в момент развития ситуации. Этот массив криминальных деяний с трудом поддается исследованию, поскольку в период бедствия практически отсутствует возможность установить факты и обстоятельства совершения преступлений. Практика показывает, что в подобных ситуациях выявляются лишь единичные случаи преступных посягательств, и, как правило, это или факты задержания преступника на месте совершенного преступления (по горячим следам) или криминальные посягательства насильственного характера.

Анализ уголовных дел показывает, что наиболее явной причиной преступлений, совершаемых в период чрезвычайных событий, является превышение пределов крайней необходимости. Совершенно очевидно, что проблема рассматриваемой преступности со всей остротой, как правило, встает после произошедшего бедствия, когда люди поэтапно начинают возвращаться к местам проживания, а обстоятельства, нарушающие привычный жизненный уклад, еще не устранены.

В теории антикризисного управления кризис часто рассматривается как нарушение социально-организационного порядка, угрожающее нормам и ценностям социального бытия [3, с. 7].

При чрезвычайных ситуациях такая дезорганизация общественной жизни имеет криминологически значимые последствия двоякого рода. Во-первых, под влиянием кризиса в регионе произошедшего бедствия складываются обстоятельства, способствующие, а в некоторых случаях провоцирующие формирование

противоправной мотивации у жителей пострадавших территорий. Во-вторых, приносимые чрезвычайной ситуацией разрушения и потери определяют возникновение условий, облегчающих совершение преступных деяний. Большинство причин первой группы связаны с изменением ситуации на территории обслуживания.

Серьезным обстоятельством для повышенного проявления преступных процессов в условиях чрезвычайных ситуаций является возрастающий уровень тревожности в обществе. Беспокойство населения объяснимо, с одной стороны, неудовлетворенностью основных потребностей и интересов. С другой стороны, значительную роль в росте уровня тревожности играет неопределенность ближайших перспектив существования для большей части жителей регионов бедствия. Разрушения, принесенные чрезвычайной ситуацией, для многих граждан связываются не только с потерей жилья и имущества, но и с утратой источника дохода. Это означает, что острая нужда, постигшая граждан в первоначальный период после бедствия, воспринимается ими не как временное состояние, которое необходимо пережить, «перетерпеть», а, скорее, как образ жизни, ожидающий их в обозримом будущем. В промышленных регионах проблема трудоустройства населения встает наиболее остро в случае вынужденной остановки, в результате причиненного бедствием ущерба, градообразующих производств или деятельности иных предприятий, предоставляющих рабочие места для основной массы граждан.

А вот для сельскохозяйственных областей нашей страны характерным является отсутствие абсолютной зависимости благосостояния жителей от функционирования местных сельскохозяйственных комплексов и других территориальных учреждений. Объясняет такое положение то обстоятельство, что сельчане, в большинстве своем, живут за счет потребления или продажи продукции, произведенной на собственном приусадебном участке.

Однако спектр последствий чрезвычайных ситуаций разнообразен и широк. В их числе весьма вероятны и такие последствия, которые влекут сокращение площади земель поселений, что неизменно сказывается на характере застройки в регионе. И если перераспределение границ территориальных зон в результате чрезвычайной ситуации исключает или не предусматривает возможности ведения личных подсобных хозяйств, для многих сельских жителей это означает утерю источника средств к существованию и неизменно обуславливает рост тревожности и агрессии в их среде.

Как показывают ранее проведенные исследования рассматриваемой проблематики, существенную роль в повышении тревожности среди населения пострадавших субъектов, играет неурегулированность в местном масштабе отношений, возникающих на рынке необходимых товаров и услуг [1, с. 112].

Следует отметить, что невмешательство властных органов в рыночные отношения, складывающиеся на обслуживаемой территории, во многом предопределено отсутствием законодательных предпосылок к введению каких-либо экономических ограничений и закрепленной в Конституции Российской Федерации

позицией нашего государства, поддерживающего свободу перемещения товаров, услуг и свободу экономической деятельности в целом. Однако в условиях, когда население ощущает нехватку предметов первой необходимости, а местное самоуправление, не имея достаточно прочной финансовой основы, не в силах при дезорганизации социально-экономической инфраструктуры противодействовать росту цен мерами экономического характера, принудительная фиксация стоимости отдельных видов товаров и услуг в регионах чрезвычайной ситуации необходима. В обратном случае, отсутствие грамотной ценовой политики для населения способно спровоцировать роста агрессии в обществе обусловить распространение жестоких насильственных посягательств.

Важно и то, что кризисная ситуация и недостаточная реакция властей на становящиеся все более глубокими социально-экономические проблемы делают очевидной для граждан неспособность государства к оперативному разрешению неожиданно возникших трудностей, к созданию и поддержанию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В такой ситуации государство теряет авторитет в глазах собственных граждан, не нашедших поддержки в трудной жизненной ситуации. Нормы, правила, требования, облеченные в правовую форму, действующие от лица государства, испытывающим недоверие к нему населением воспринимаются как объект, враждебный его интересам и желаниям. Подобные взгляды обуславливают прогрессирующую маргинализацию широких общественных слоев. И, как известно, именно маргинальная среда питает формирование и деятельность асоциальных и антисоциальных общественных (в основном, молодежных) организаций и объединений, в том числе, криминальной направленности.

Анализируя особенности общественной жизни, которая обычно складывается в регионах в условиях чрезвычайных ситуаций, заметим, что возникшими в результате бедствия обстоятельствами, обуславливающими преобладание преступной мотивации у населения, не исчерпывается диапазон детерминант, определяющих состояние преступности на пострадавших территориях.

В большей степени возрастанию криминальной угрозы способствует не только взаимодействие указанных специфических обстоятельств, но и характер ситуации, в которой это взаимодействие происходит. Чрезвычайная ситуация, как правило, вносит элементы дезорганизации во все сферы социального бытия территориальных сообществ внутри зоны бедствия. Отчасти именно парализацией социальной инфраструктуры объясняется возникновение условий, облегчающих реализацию преступных намерений.

Существенное «содействие» совершению преступлений при чрезвычайных ситуациях оказывает минимизация потенциала социального контроля в борьбе с преступностью. Сказывается, в основном, дестабилизация функционирования органов внутренних дел, которая объясняется и многочисленностью разнородных и противоречивых задач, возлагаемых на полицию в период бедствия, и недостатком материально-технических ресурсов, ограниченностью поступающей информации, нехваткой кадров и т.д. [2, с. 48].

Характерно, что при наличии описанных условий вероятность совершения преступлений в отношении разрушенных объектов наиболее высока в период, когда угроза чрезвычайной ситуации нейтрализована, но либо основная часть жителей зон бедствия еще находится в эвакуации, либо только начинается процесс возвращения населения в места постоянного проживания.

В настоящей статье невозможно охватить не весь спектр обстоятельств, возникающих в результате чрезвычайной ситуации и детерминирующих преступность как свое следствие. Вероятно, имеются и иные факторы, оставшиеся за рамками настоящей статьи, связь которых с преступностью в чрезвычайных условиях не столь очевидна. Вместе с тем, перечисленные детерминанты, в основном, либо свойственны большинству чрезвычайных ситуаций, либо составляют элементы их содержания. К тому же, они характеризуются яркой выраженностью механизма криминогенного действия, и оказания эффективного предупредительного воздействия на выявленные криминогенные обстоятельства, по нашему мнению, достаточно, чтобы снизить остроту проблемы преступности в условиях чрезвычайных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобец П.Н. Роль мониторинга и криминологического анализа криминальной ситуации в сфере противодействия преступности. Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА № 2 2014. С. 112-119.
2. Кобец П.Н. Система мер по предупреждению преступлений возникающих в период чрезвычайных ситуаций, природных и техногенных аварий и катастроф. Глобальные риски-локальные решения. Сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18 мая 2016 г. Издательство: ООО «НИЦ АРТ» (Санкт-Петербург), 2016 С. 45-50.
3. Мозговая А.В. Риск как социологическая категория//Социология: методология, методы, математические модели. 2006. № 22. С. 5-18.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kobec P.N. Rol' monitoringa i krimonologicheskogo analiza kriminal'noj situacii v sfere protivodejstvija prestupnosti. Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta MFJUA № 2 2014. S. 112-119.
2. Kobec P.N. Sistema mer po preduprezhdeniju prestuplenij vznikajushhih v period chrezvychajnyh situacij, prirodnyh i tehnogennyh avarij i katastrof. Global'nye riski-lokal'nye reshenija. Sbornik materialov ezhegodnoj mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 18 maja 2016 g. Izdatel'stvo: ООО «NIC ART» (Sankt-Peterburg), 2016 S. 45-50.
3. Mozgovaja A.V. Risk kak sociologicheskaja kategorija//Sociologija: metodologija, metody, matematicheskie modeli. 2006. № 22. S. 5-18.

THE ORIGINS OF CRIMINAL PROCESSES THAT OCCUR DURING EMERGENCIES

Kobets P.N.

Russian research Institute of Ministry of internal Affairs of Russia.

Abstract. In terms of the middle of the second decade of the XXI century, the urgent questions of the causes and conditions of crime that occur during the period of emergency situations of various kinds. It is very important to know the sources of the driving forces that can cause, contribute to, to determine the crime, in order to effectively counter it. Indeed, in the generation of complex phenomena crime during emergencies, criminogenic factors are ultimately how the system *vzaimoobuslovlennykh* elements as dynamic criminogenic complex associated with the economy, politics, social life of a specific subject in our country.

Keywords: emergency, combating crime, monitoring, criminological Outlook, crisis, affected areas, extreme necessity, criminal threats prevention.

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России 123995, Г-69 ГСП-5, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: pkobets37@rambler.ru

Kobets Peter Nikolaevich, doctor of law, Professor, chief researcher at the Russian research Institute of Ministry of internal Affairs of Russia. 123995, G-69 GSP-5, Moscow, Povarskaya str., 25, p.1. E-mail: pkobets37@rambler.ru

---

Ссылка для цитирования:

Кобец П.Н. Истоки криминальных процессов в период чрезвычайных ситуаций // Гуманитарный научный вестник. 2017. №10. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№10-Kobets.pdf>